

интеллектуалов. Он проявил себя не только как талантливый организатор, но в первую очередь как наставник и учитель. За двадцать «франкских» лет Алкуин написал огромное количество сочинений по самым разным областям знания. Он составил учебники по орфографии, грамматике, риторике и диалектике, много занимался проблемами чисел и счета, прежде всего в их символическом значении, написал сотни страниц, где касался вопросов астрономии. Отдельный пласт его творчества составила духовная и дидактическая литература. Алкуину принадлежат многочисленные комментарии на книги Библии, в частности один из лучших средневековых комментариев на «Откровение Иоанна Богослова», жития святых, сборники проповедей, литургические произведения, серьезные аналитические труды по сложнейшим вопросам теологии, ш (лкти-ческие трактаты, а также бак-с МУКСОТ стихотворений.

Широкая религиозная образованность Алкуина импонировала Карлу. И вскоре тот сделал его своим главным советником

Чтобы подчеркнуть свою связь с Античностью и всем Древним миром, члены Академии, не убоившись «язычества» своих великих предшественников, именовали себя славными псевдонимами: Алкуин — Флакком (т.е. Горацием, полное имя которого Квинт Гораций Флакк), Ангильберт — Гомером, сам Карл — царем Давидом, прославившимся не только отвагой (юным безвестным пастухом победил великана Голиафа, а затем сокрушил еще немало врагов Израиля) и государственной мудростью, но и псалмами — страстными и горестными песнопениями, обращенными к Богу, в которых повествовалось о трудной судьбе человека...

Академики смело стирали границы между наукой и искусством, облакая многие свои суждения в литературную форму. Так, например, Теодульф сочинил аллегорическое стихотворение, изображающее мир наук, или, точнее, их соподчиненную систему: у корней Древа познания